

что тезис подменяется: вместо разбора дела по существу говорят о мнении какого-то человека о нем. К этому же типу относятся рассуждения вида: «Надо поставить ему хорошую оценку, так как он много работал, старался все выучить», хотя на самом деле надо говорить о том, знает ли ученик предмет или нет. Вы сами достаточно часто встречались со случаями, когда вместо разговора о деле говорят о хороших или плохих качествах человека — автора или оппонента. К этому же типу относится так называемый *довод к публике*, когда слушателей пытаются убедить не логичностью рассуждений, а воздействием на эмоции: жалость, гнев, патриотизм, страх и т.д.

Ошибки в аргументах

Над прилавком в магазине написано: «У нас есть все, что вам нужно!» Немного пониже приписка: «Если у нас чего-нибудь нет, значит, это вам не нужно».

Первая из надписей является посылкой (аргументом), а вторая —

заклЮчением (тезисом). Посылку можно записать в форме *Если А, то В*, а именно: *Если вам что-то нужно, то у нас это есть*. Тогда заключение приобретает вид: *Если не В, то не А*, что, как известно, равносильно первому высказыванию. В данном случае рассуждение правильное, но исходная посылка неверна, что и приводит к абсурдному выводу. Эта ошибка называется *ложное основание* (или *основное заблуждение*).

— Девочки, знаете, тоже едят яйца.

— Я этому не верю, — сказала Горлица. — Но если это так, значит, они тоже змеи. Больше мне нечего сказать.

Здесь исходное высказывание (слова Алисы, посылка) верно, но его недостаточно, чтобы сделать такой далеко идущий вывод. Ошибка так и называется *недостаточное основание*. Впрочем, с точки зрения Горлицы никакой ошибки здесь нет, просто у нее своя терминология. И действительно, какая разница для бедной птицы, кто именно съест ее будущих птенцов!

Евреи спрашивают раввина, откуда взялся обычай, запрещающий правоверному еврею ходить с непокрытой головой. Тот отвечает:

— Уже в книге «Исход», глава XIX, стих XV, сказано: «И сошел Моисей к народу...»

— Но где же тут о головном уборе?

— Как это? Чтобы Моисей вышел к народу без ермолки?!

Ошибку этого рассуждения можно отнести к типу *порочный круг*: утверждение выводится в конечном счете из себя самого. Заметьте, что ошибка сопровождается здесь повышенной эмоциональностью (довод к публике). Говорят, Уинстон Черчилль на полях своих докладов делал пометки: «Аргумент слабый, повисить голос».

Ошибки вывода

Ошибок такого рода — великое множество. Они возникают, когда из правильных предпосылок пытаются вывести тезис, но делают логические ошибки в самом умозаключении. Такую ошибку называют *не следует*, подразумевая, что тезис не следует из аргументов.

Например, в естественных и гуманитарных науках очень часто выводы приходится делать на основе конечного (а иногда и весьма скудного) набора фактов. При этом применяется так называемая *неполная индукция*, когда выводы обо всех объектах приходится делать, зная свойства только части их, причем весьма небольшой. Скажем, вы хотите доказать, что Лох-Несского чудовища не существует. Большое количество исследований дало отрицательный результат — Несси до сих пор не найдена. Мы можем верить, что ее не существует. Но можем ли мы считать это доказанным? Очевидно, нет. Неполная индукция необходима, но она не дает достоверных выводов, а только вероятные. Для повышения точности этого метода применяются раз-

личные логические и практические приемы. Неправильное же применение этого метода приводит к ошибке, называемой *поспешное обобщение*. В математических доказательствах неполная индукция неприменима.

В дедуктивных умозаключениях, т.е. при переходе от общего к частному, тоже часто делают ошибки. Например, незаметно для себя меняют условие и заключение (аргумент и тезис). Но, как известно, из правильности прямой теоремы правильность обратной еще не следует. Вот что говорилось об этом на Безумном Чаепитии:

— Так бы и сказала, — заметил Мартовский Заяц. — Нужно всегда говорить то, что думаешь.

— Я так и делаю, — поспешила объяснить Алиса. — По крайней мере... По крайней мере, я всегда думаю то, что говорю... а это одно и то же...

— Совсем не одно и то же, — возразил Болванщик. — Так ты еще скажешь, будто «Я вижу то, что ем» и «Я ем то, что вижу» одно и то же!

— Так ты еще скажешь, будто «Что имею, то люблю» и «Что люблю, то имею» — одно и то же! — подхватил Мартовский Заяц.

— Так ты еще скажешь, — проговорила, не открывая глаз, Соня, — будто «Я дышу, пока сплю» и «Я сплю, пока дышу» — одно и то же!

— Для тебя-то это, во всяком случае, одно и то же! — сказал Болванщик, и разговор на этом оборвался.

Утверждение типа «Из А следует В» не равносильно тому, что «Из В следует А», хотя, как уже было сказано, равносильно утверждению «Из не-В следует не-А». Такого рода рассуждения применяются при доказательстве «от противного». Чтобы их применять, нужно научиться формулировать противоположное высказывание, т.е. применять к предложению частицу «не». Думаете, это просто? Вовсе нет.

Как известно, высказывание «Наполеон умер в 1996 г.» является ложным. Тогда отрицание этого высказывания истинно. Как оно звучит? Обычно отвечают так: противоположное высказывание — «Наполеон умер не в 1996 г.» Это высказывание само по себе, конечно, истинно, но не является отрицанием первого. Действительно, подставьте вместо имени *Наполеон*, например, *Иванов*. Тогда